

ния этого потенциала в жизнь? Не убеждает ли нас классическое наследие политической мысли в том, что успех идеи правового государства в истории обеспечивался как раз тем, что каждое время выработывало свое видение этого сюжета и привносило в общую копилку представлений о правовом государстве свой вклад? Каков может быть вклад в эту копилку современной политической науки, в том числе отечественной? Ответы на эти вопросы представляются актуальными и с точки зрения потребностей развития самой отечественной политической науки, приобретения ею веса и влияния в деле управления общественно-политическими процессами. Проблема достижения системности наших научных представлений о правовом государстве⁵ выглядит, таким образом, как проблема приобретения отечественной политической наукой новых возможностей развития, разработки новых методологий и существенного расширения предметного поля исследований.

Примечания

- ¹ См.: «Сегодня Приднестровье – пороховая бочка с зажженным фитилем»: обзор СМИ Приднестровья. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1577142.html> (дата

обращения: 18.11.2014); Распад Украины неизбежен, считают участники круглого стола // Одна Родина. Информационно-аналитическое издание. 27.06.2014. URL: <http://odnarodyna.com.ua/content/raspad-ukrainy-neizbezhn-schitayut-uchastniki-kruglogo-stola-video> (дата обращения: 18.11.2015).

- ² См.: Шотландия подводит первые итоги референдума. URL: <http://ria.ru/world/20140919/1024719116.html#14163148782333&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 18.11.2015).
- ³ См.: Референдум референдуму рознь: как в Европе стремящиеся к независимости территории решают этот вопрос. URL: <http://ruposters.ru/archives/9282> (дата обращения: 18.11.2015).
- ⁴ Воеводина Т. Социализм как феодализм // Завтра. 2014. 18 нояб. URL: <http://zavtra.ru/content/view/sotsializm-kak-feodalizm/> (дата обращения: 18.11.2015).
- ⁵ См.: Вестов Ф. А. Системный подход к построению правового государства в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 99–103; Вестов Ф. А., Фаст О. Ф. Системный подход в определении коммуникативности личности и правового государства // Информационная безопасность регионов. 2014. № 1 (14). С. 83–89.

УДК 342.843.5

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

А. Ю. Цаплин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: anton.th2011@yandex.ru

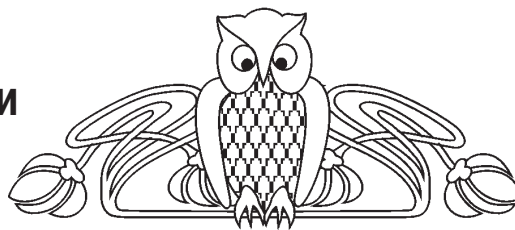
В статье оцениваются достоинства дистанционного электронного голосования через призму российского национального контекста, рассматриваются препятствия на пути его массового использования. Автор приходит к выводам, что в России пока отсутствуют правовые, социально-политические и технические предпосылки для перехода к такому виду голосования в ближайшее время. Наиболее возможным и целесообразным выглядит внедрение и развертывание системы дистанционного электронного голосования в труднодоступных и малонаселенных районах нашей страны.

Ключевые слова: выборы, электронное голосование, дистанционное электронное голосование.

The Prospects of Remote E-Voting in Russia

A. Yu. Tsaplin

The paper evaluates the advantages of remote electronic voting through the prism of Russian national context, discusses the obstacles to its mass use. The author comes to the conclusion that in Russia there are no legal, socio-political and technical preconditions for the transition to this kind of vote in the near future. The most possible and it seems to be advisable the implementation and deployment of

remote electronic voting in remote and sparsely populated areas of our country.

Key words: elections, electronic voting, remote electronic voting.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-345-350

В последние годы в ряде европейских стран набирает популярность электронное голосование в форме дистанционного голосования на выборах в представительные органы власти разных уровней. Нередко приходится слышать мнение, что такой способ выражения электоральных предпочтений обладает рядом преимуществ перед традиционным голосованием на избирательных участках и в конечном счете может существенно улучшить демократию. Это часто звучит лейтмотивом внедрения новых информационно-коммуникативных технологий в политическую практику. Но так ли это на самом деле? Что еще движет «реформаторами»? И способно ли дистанционное электронное голосование решить существующие проблемы демократии, не породив новые?

На первый взгляд, дистанционное электронное голосование обладает, казалось бы, неоспоримыми преимуществами. Но при более пристальном рассмотрении плюсов электронного голосования оказывается не так уж и много. Далеко не все они являются столь очевидными и не всегда могут проявиться на практике. И все потому, что для его успешного внедрения необходимо выполнение ряда правовых, технических и социально-политических условий, что является далеко не простым делом.

Более того, важно понимать, что сам факт перехода к дистанционному голосованию не может решить существующих проблем. Например, сделать невозможным использование административного ресурса. Хотя на первый взгляд, это кажется вполне возможным. Так, в Эстонии для предотвращения возможного влияния на избирателей допускается голосование с использованием электронной формы несколько раз, но последний голос считается окончательным и только он учитывается. На самом деле это может быть только иллюзией решения проблемы, порожденной внедряемыми в общественное сознание мифами о возможностях новых информационно-коммуникативных технологий. Административный ресурс является порождением желания власти контролировать ход избирательного процесса, следствием существующих политико-правовых условий организации выборов. Пока они будут сохраняться, проблемы не решить, а пресловутый административный ресурс будет принимать только разные формы.

Рассмотрим, насколько убедительно выглядят доводы сторонников дистанционного электронного голосования в российском социально-политическом контексте.

Одним из самых, казалось бы, безоговорочных аргументов в пользу электронного голосования является его удобство, отсутствие связи волеизъявления с местом положения избирателя. Особенно это может быть полезно для избирателей, находящихся за границей либо в отдаленных местах, на больших расстояниях от избирательного участка. В этом случае голосование через Интернет или мобильный телефон значительно облегчило бы процедуру участия в выборах. Неоспоримо, что такое голосование позволяет преодолеть фактор времени и расстояния. Дело в другом: у всех ли граждан есть доступ к новым информационно-коммуникативным технологиям и все ли умеют ими пользоваться?

В России на протяжении многих лет отмечается стабильный и динамичный приток аудитории Интернета. По разным данным, в 2015 г. от 67 до 70% населения страны в возрасте старше 16 лет стали пользователями Интернета с разной степенью активности (по данным Internet World Stats и Омнибуса GfK на 2015 г.)¹. Это весьма неплохой показатель, но необходимо учитывать, что основной аудиторией Интернета являются

молодые люди и люди среднего возраста. В возрастной категории свыше 55 лет только 28% являются пользователями Всемирной компьютерной сети. Кроме этого, география российского Интернета очень неоднородна. Хуже всего обстоит дело с проникновением Интернета в малые города (с населением меньше 100 тыс.) и села. В них пользуются Интернетом только 66% проживающего там населения (по данным Омнибуса GfK на 2015 г.)².

Все это говорит о том, что сегодня существуют очень серьезные препятствия для перехода к практике интернет-голосования в нашей стране, поскольку не может быть выполнен один из главных принципов избирательного права – всеобщность участия в выборах. Значительно перспективней, исходя из современных реалий, выглядит голосование с использованием сотового телефона, поскольку зона покрытия мобильной связью намного шире, чем Интернетом.

В Российской Федерации проводились эксперименты, связанные с электронным дистанционным голосованием как через Интернет, так и сети мобильной связи.

Электронное голосование через Интернет, или, как его еще называют, электронный опрос, проводился с использованием специальных дисков, которые раздавались избирателям. Первым опытом применения такой технологии в российской электоральной практике стал эксперимент в ходе муниципальных выборов в городе Новомосковске Тульской области в октябре 2008 г. В 2009 г. аналогичный эксперимент проводился в Волгоградской и Томской областях³. Опробовав систему на практике, ЦИК России приняла решение об отказе дальнейшей работы в этом направлении. Причиной отказа послужила неуверенность в системе безопасности, а именно проблемы, связанные с защитой подобных дисков от копирования. Диски для электронного голосования ничем не отличаются от дисков с лицензионной программной, музыкальной или видеопродукцией, а значит, могут быть «взломаемы» и незаконно растиражированы.

Куда успешней был признан эксперимент с использованием телефонов мобильной связи. Такой эксперимент проводился в городе Радужный Владимирской области (в 2009 г.), а также в рамках 1-го Тульского молодежного образовательного форума «Селистарт» и Всероссийского молодежного образовательного форума «Селигер-2009». В целом эксперимент был признан успешным. Использование мобильного телефона для голосования оказалось наиболее защищенным с технической точки зрения и наиболее удобным, поскольку в труднодоступных районах Интернета нет, а мобильная связь, как правило, работает.

Однако и этот способ голосования выявил ряд недостатков. Один из которых в том, что для запуска присланной программы необходим не-

кий минимум ресурсов, присутствующий далеко не у каждого владельца телефона. Для решения этой проблемы были предусмотрены дополнительные мобильные телефоны с уже установленным программным обеспечением, которые выдавались гражданам вместе с индивидуальным пин-кодом прямо на избирательном участке⁴. Понятно, что в случае проведения всеобщего дистанционного голосования, будь то на муниципальных или региональных выборах, таких дополнительных телефонов понадобится очень много. Поэтому перспективы такого способа организации голосования весьма ограничены.

Очень часто в качестве аргумента в пользу электронного дистанционного голосования называют тот факт, что оно снижает расходы по организации и проведению избирательных кампаний. По мнению некоторых авторов, это особенно актуально для стран, где проводится большое количество общенациональных, региональных, муниципальных выборов, что становится весьма затратным мероприятием, когда нужно напечатать бюллетени (при низкой явке большинство из них оказываются неиспользованными), оборудовать избирательные участки, создать избирательные комиссии и т. д.⁵

На самом деле до этого еще очень далеко. Факт в том, что проведение электронного дистанционного голосования пока только увеличивает расходы на организацию выборов, поскольку данный способ волеизъявления является всего лишь дополнительным, альтернативным традиционному голосованию на избирательных участках. Еще нигде электронное голосование не было единственным способом волеизъявления. Во всех странах, где внедряется такая практика голосования, у избирателей есть выбор: проголосовать дистанционно либо на избирательном участке.

С дистанционным электронным голосованием связан миф, что внедрение данного способа волеизъявления способно увеличить явку на выборах как за счет уже вышерассмотренного фактора, так и за счет привлечения к выборам молодежи, которая является основным пользователем новых информационно-коммуникативных технологий. Собственно, это и стало главным побуждающим мотивом для правительств разных стран. В Швейцарии еще в 1990 г. для повышения явки избирателей на общенациональных выборах ввели дистанционное голосование – голосование по почте. По этому же пути пошли и в США. Однако эти новшества не принесли ожидаемых результатов. Фактически то же самое можно сказать и о внедрении онлайн-голосования. Хотя молодое поколение выглядит более открытым, эмпирические данные показывают, что онлайн-голосование вовсе не обязательно способно преодолеть электоральную апатию. Только когда этот инструмент используется в данной группе политически заинтере-

сованными гражданами, может произойти сдвиг от традиционного способа голосования к инновационному⁶.

В этой связи интерес представляет опыт Эстонии, которая является одним из мировых лидеров по внедрению дистанционного электронного голосования. Эстония была первой европейской страной, которая раньше всех придала электронному голосованию статус официальной процедуры. В 2007 г. оно применялось на выборах в парламент этой страны. Голосование было доступно с 26 по 28 февраля. Воспользовались услугой интернет-голосования 30 275 жителей, или 3,4% всех зарегистрированных избирателей. При этом в голосовании приняли участие всего 61,9% граждан, имеющих право голоса. До этого, на предыдущих парламентских выборах в 2003 г., аналогичный показатель составлял 58% всех избирателей страны. Таким образом, явка на выборах увеличилась, что может быть связано с введением электронного голосования, но незначительно (всего около 4%). В голосовании в Рийгикогу в 2011 г. приняли участие 573 325 человек, или 62,9% от общего числа имеющих право голоса граждан страны, что ровно на 1% больше, чем на предыдущих выборах. Через Интернет проголосовали 140,8 тыс. избирателей, что стало самым высоким показателем электронного голосования в стране. На последних национальных парламентских выборах, которые прошли в марте 2015 г., через Интернет проголосовало рекордное число избирателей – более 176 тыс. человек. Таким образом, последнее число участников электронного голосования на выборах в парламент побило прежний рекорд⁷, но явка осталась фактически на прежнем уровне. В выборах приняли участие 64,2% от всех зарегистрированных избирателей, что всего на 1,3% больше, чем до этого.

Приведенные цифры наглядно свидетельствуют, что явка избирателей на выборах с момента введения дистанционного электронного голосования в Эстонии имеет тенденцию к увеличению. Но ее рост очень слабо связан с увеличением количества избирателей, предпочитающих голосовать через Интернет. Так, в 2007 г. в выборах дистанционно проголосовали 3,4% избирателей, явки в это время увеличилась почти на 4%. В 2011 г. через Интернет свои предпочтения выразили уже 15,8% всех зарегистрированных избирателей, при этом явка увеличилась всего на 1%. Для большей наглядности все количественные показатели сведены в таблицу (таблица).

По-видимому, рост явки избирателей на выборах может быть обусловлен совершенно другими факторами, или, точнее сказать, на него влияет большой набор факторов, в числе которых находится и введение онлайн-голосования. Мы можем наблюдать явление, когда избиратели просто осваивают новый для себя способ во-

Динамика явки избирателей на парламентских выборах в Эстонии

Год выборов	Количество избирателей, проголосовавших через Интернет	Количество избирателей, принявших участие в выборах
2003	0	494 888
2007	30 275	546 139
2011	140 800	573 325
2015	176 000	577 900

леизъявления. Иными словами, дистанционное электронное голосование становится скорее удобным способом волеизъявления, чем способом увеличения политической активности населения.

Нередко невольно может создаться впечатление, что введение дистанционного электронного голосования способствует укреплению демократии, поскольку, во-первых, оно расширяет возможности участия в выборах граждан, которые в силу своего состояния здоровья не могут прийти на избирательные участки. Это достаточно большая категория избирателей, к которой относятся не только инвалиды, но и люди преклонного возраста, а также по какой-либо причине временно нетрудоспособные граждане. Во-вторых, электронное голосование упрощает процедуру подсчета голосов, определения результатов выборов, делает ее более достоверной, так как исключается человеческий фактор при подсчете избирательных бюллетеней. Вся информация по электронным каналам поступает на сервер избирательной комиссии, где она хранится и обрабатывается в автоматическом режиме, т. е. все делает «беспристрастный компьютер».

На самом деле такие аргументы носят весьма абстрактный характер, при более пристальном рассмотрении в рамках конкретного правового, социально-политического, культурного контекста сразу становится видна их несостоятельность. Так, в российском избирательном процессе уже давно устоялась практика голосования вне помещения избирательного участка, на основании письменного заявления или просто устного обращения. В законе существует норма, согласно которой «участковая комиссия обязана обеспечить возможность участия в голосовании избирателям, участникам референдума, которые имеют право быть включенными или включены в список избирателей, участников референдума на данном избирательном участке, участке референдума и не могут самостоятельно по уважительным причинам (по состоянию здоровья, инвалидности) прибыть в помещение для голосования»⁸. Так что введение электронного голосования в этом случае принципиально ничего не изменит.

Автоматизация избирательного процесса имеет очевидные преимущества, оспаривать которые не имеет никакого смысла. Важно посмотреть, а что находится на другой чаше весов. Большинство из существующих проблем носят

универсальный характер и мало зависят от особенностей национального контекста.

Юристы чаще всего опасаются, что интернет-голосование может нарушить некоторые из основополагающих принципов избирательного права, такие как: принцип тайного голосования (в условиях интернет-выборов соблюдение этого принципа становится практически невозможным); принцип гласности (затрудняется общественный контроль за ходом выборов и процессом подсчета голосов); принцип достоверности результатов (возможны различные неправомерные вмешательства в работу системы)⁹.

Представителей естественных, точных наук волнуют вопросы аутентификации избирателей, проблемы бесперебойной технической работы самой системы, обеспечения безопасности электронных систем голосования и т. д. Эти проблемы не являются неразрешимыми. Развитие информационных технологий и инженерной мысли не оставляют сомнений в их будущем решении.

Для России основная и пока непреодолимая проблема – это отсутствие доверия как к власти в целом, так и к выборам в частности. По итогам единого дня голосования 13 сентября 2015 г. эксперты «Левада-центра» выяснили, что доли граждан, которые считают выборы честными и нечестными, сравнялись. Их теперь по 32%, а остальные затрудняются с ответом и, как считают в «Левада-центре», выборами пока не интересуются. С сентября 2014 г. доля тех, кто считает, что выборы прошли честно, уменьшилась с 40 до 32%¹⁰.

Какого же отношения можно ожидать к электронным выборам, где открытости и возможности для общественного контроля еще меньше? Вполне ожидаемо, согласно инициативному опросу, проведенному ВЦИОМ еще в сентябре–октябре 2008 г. по федеральной выборке, лишь треть россиян (34%) в целом положительно относится к идее интернет-голосования (из них 24% – скорее положительно, 10% – безусловно положительно). Половина сограждан (48%) негативно относится к такому нововведению (среди лиц пожилого возраста такая цифра составляет около 70%)¹¹. Вряд ли можно ожидать изменения ситуации в лучшую сторону сегодня.

Нужно заметить, что электронное голосование в плане транспарентности куда менее демократично, чем традиционное голосование на избирательных участках. Скорее, наоборот, оно создает дополнительные возможности для мани-

пулирования результатами выборов. Обобщенно можно сказать, что чем больше масштаб автоматизации избирательного процесса, тем легче подгасовать результаты голосования, поскольку полностью исчезает возможность повторного пересчета голосов. Изменять же, «корректировать» волеизъявление избирателей становится намного легче. Поэтому в странах с высоким уровнем недоверия граждан к власти, с неразвитыми институтами демократии, с отсутствием гражданской политической культуры от введения электронного голосования лучше воздержаться.

Существенно, что подавляющее большинство стран, осваивающих сегодня дистанционное электронное голосование, – это устоявшиеся, «старые» демократии. Такие как, например, Швейцария, где первые пилотные проекты были запущены еще в 2001 г. Окончательное же решение о возможности голосовать и избирать по Интернету было вынесено на всенародный референдум, который прошел 8 февраля 2009 г. Большинство граждан одобрило поправку в ст. 48 Конституции Республики и Кантона Женева о возможности голосовать и избирать по Интернету, которая вступила в силу с 2010 г. К концу 2011 г. было проведено 25 электронных голосований и выборов на всех уровнях¹². Примечательно, что внедрение электронного голосования не обогатило политическую практику в этой стране чем-то принципиально инновационным, так как там давно существует возможность голосования по почте.

В Российской Федерации на законодательном уровне не существует понятия «дистанционное электронное голосование». В Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» электронное голосование определяется как голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы»¹³. Под данное определение подпадают комплексы для электронного голосования (КЭГ), которые обеспечивают возможность только для стационарного (но не дистанционного) электронного голосования.

Можно сказать, что нормативно-правовая база электронного голосования в России находится в стадии формирования. На данном этапе электронное голосование сводится лишь к автоматизации на избирательном участке процедуры подачи голосов и обработки электронных бюллетеней избирателей. Причем общее число избирательных участков, на которых возможно проведение электронного голосования, не должно превышать одного процента от числа избирательных участков, образованных на конкретной территории. Думается, что такой подход с учетом национального контекста является более чем оправданным. Российское общество пока не готово к полномасштабному введению электрон-

ного голосования, пусть даже стационарному.

Реальные же перспективы дистанционного электронного голосования – это его внедрение в труднодоступных и малонаселенных районах нашей страны. По статистическим данным, доля избирателей, проживающих там, составляет около 1% (примерно 11 тыс. избирателей). При этом на организацию выборов тратится до 10% от общих расходов¹⁴.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что внедрение электронного голосования не может быть способом решения актуальных социально-политических проблем (торговли голосами, использования административного ресурса, повышения явки на выборах), а является способом усовершенствования уже существующих практик, определенной оптимизацией избирательных механизмов, позволяющей, в частности, в некоторых случаях сократить расходы на проведение выборов, автоматизировать процедуру подсчета голосов.

Более того, движение страны по пути развития электронной демократии далеко не обязательно означает демократизацию общественно-политической жизни. Наглядный тому пример – Эстония. Несмотря на то, что эта страна является лидером в сфере дистанционного электронного голосования, в эстонском избирательном законодательстве сохраняются антидемократические дискриминационные нормы, лишаящие избирательных прав разных национальных меньшинств (преимущественно русских), обобщено называемых «лицами с неопределенным гражданством», что абсолютно не соответствует общепринятым европейским демократическим избирательным стандартам.

Примечания

- 1 См.: Всемирная статистика Интернета. URL: <http://www.internetworldstats.com/> (дата обращения: 13.05.2016).
- 2 См.: Исследование GfK. URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-za-2015-god-internet-auditorija-v-rossii-uvlechilas-eshche-na-4-mln-chelovek/> (дата обращения: 10.05.2016).
- 3 См.: Чуров В. Е. Электронное голосование – обеспечение баланса между доступностью голосования и доверием граждан к системам голосования // Роль политических партий в политическом процессе : материалы семинара ОБСЕ. Варшава, 2011. URL: http://www.cikrf.ru/news/relevant/2011/06/01/churov_electron.html (дата обращения: 12.02.2015).
- 4 См.: Баранова Е. Электронное голосование // Интернет-журнал по широкополосным сетям и мультимедийным технологиям. URL: <http://www.telemultimedia.ru/art.php?id=37> (дата обращения: 24.05.2016).
- 5 См., например: Семенова В. Г. Электронное голосование : теоретические возможности и практические риски // Парламентаризм в современном мире : теория и практика : материалы VII Междунар. Конституцион-

- ного форума, посвященного 10-летию юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского : в 2 ч. Саратов, 2016. Ч. 1. С. 143–144.
- ⁶ См.: Керстинг Н. Электронное голосование и демократия в Европе // Политическая наука. 2007. № 4. С. 141–142.
- ⁷ См.: Рекордное число граждан на выборах в Эстонии голосовало через Интернет. URL: <http://www.cis-emo.net/ru/news/rekordnoe-chislo-grazhdan-na-vyborah-v-estonii-golosovalo-cherez-internet> (дата обращения: 03.05.2016).
- ⁸ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 5.04.2016). (Ст. 66.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- ⁹ См., например: Дурнова И. А. Правовое регулирование электронного голосования в Российской Федерации // Традиции и новации в системе современного российского права : сб. тезисов. М., 2009. С. 57–58.
- ¹⁰ См.: Голосование по привычке. URL: <http://www.levada.ru/2015/09/24/golosovanie-po-privychke/> (дата обращения: 15.05.2016).
- ¹¹ См.: ВЦИОМ : Более трети россиян уже сегодня готовы голосовать через Интернет // Журнал о выборах. 2008. № 5. С. 22.
- ¹² См. подробнее: Шульга-Морская Т. В. Выживет ли репрезентативная демократия в эпоху Интернета? // Городское управление. 2012. № 3. С. 87–90.
- ¹³ См.: Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002. № 67-ФЗ (п. 2 ст. 62).
- ¹⁴ См.: Павлушин А. В., Постников А. Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 5.

УДК 322.2

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

В. А. Труханов

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: truhanov_viktor@mail.ru

В. И. Катин

Балаковский филиал Саратовской государственной юридической академии
E-mail: vkatin1405@mail.ru

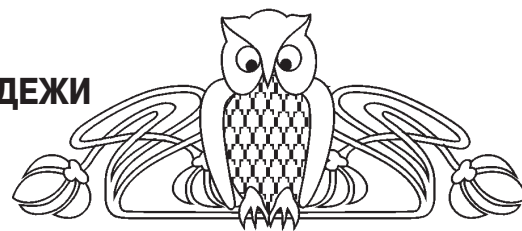
В статье анализируется участие Русской православной церкви в политической социализации современной молодежи в России. Выделяются характерные особенности форм и методов церковной молодежной политики, одновременно способствующие процессу усвоения человеком ценностей и норм, ведущих к формированию качеств, позволяющих адаптироваться в данной политической системе и выполнять политические роли и функции.

Ключевые слова: политическая социализация, молодежная политика, гражданское общество, молодежь, религия, Русская православная церковь, социализация, церковь.

The Role of the Russian Orthodox Church in the Political Socialization of Young People

V. A. Trukhanov, V. I. Katin

In article participation of Russian Orthodox Church in political socialization of modern youth in Russia is analyzed. Characteristics of forms and methods of church youth policy with which the ROC expands are distinguished and deepens the religious influence on youth, at the same time promoting process of assimilation by the person of the values and regulations leading to forming of the qualities and properties allowing to adapt in this political system and to carry out political roles and functions.

Key words: political socialization, youth policy, civil society, youth, religion, Russian Orthodox Church, socialization, church.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-3-350-354

Под политической социализацией в политологии обычно понимается «вхождение субъекта или группы субъектов в политику», т. е. постепенное овладение человеком (индивидуумом) или поколением людей методами политической деятельности, приобщение их к разнообразным ее формам и видам.

Молодая регенерация человеческого общества перманентно испытывает на себе пристальное внимание составляющих его структур и элементов. Кроме государства, его властных структур в политической социализации так или иначе участвуют и другие составные элементы гражданского общества: семья, СМИ, общественные и религиозные организации и т.д., которые в данном случае выступают в качестве агентов политической социализации.

Как вполне справедливо отмечает отечественный политолог М. М. Мчедлова: «Институционализированные религиозные организации, главной задачей которых было пастырское служение, не только не отдаляются от институтов власти, но и играют все более значительную роль в мировом политическом процессе как субъекты политического целеполагания»¹. Американский